

ствовать себя счастливым. Не таков был отец его, Нерио; не надеясь на то, что государство останется во власти его рода, он, умирая, с каким-то пренебрежением подарил славные Афины духовенству Парфенона. Но сын его счел это достояние стоящим благородных усилий; он овладел им силой оружия и охранял посредством дипломатического искусства.

К сожалению, Халкокондила не бросил взгляда на внутреннюю жизнь города и Аттики и не показал нам, испытывали ли также афиняне под властью Антонио нечто большее, чем зыбкое счастье спокойствия. Нам это представляется сомнительным, так как пропасть между греками и франками, несмотря на некоторые уступки, сделанные эллинам, далеко не была уничтожена. Ничто не доказывает нам, что эллинское население города Афин под властью Антонио значительно подвинулось вперед по пути национального развития. Хотя Аччьяйоли сами происходили из самой свободной демократии в Италии, однако на службе у неаполитанских Анжу они забыли о своем народном происхождении и сделались эгоистичными спекулянтами, а затем деспотами, как и прочие франкские хозяева Греции. И они были здесь иноземцами, власть которых в своей сущности основана была на таком же порабощении греческой народности, как и во времена ла Рошей и каталанцев, хотя они и были вынуждены предоставить грекам, особенно их национальной церкви, некоторые права.

Сельское население герцогства томилось под гнетом, конечно, все это время. Неприятельские набеги много раз опустошали Аттику и Беотию, землетрясения и эпидемии тяжело отразились на населении, значительная часть которого была уведена турками в рабство¹. Многие местности обратились в пустыни. По Аттике и Беотии кочевали албанские и валашские пастухи со своими стадами, и их охотно принимали в качестве колонистов и здесь, и на венецианской Эвбее. Когда 300 албанских семей, недовольных своими землями в стране Антонио, переселились на этот остров, ве-

¹ С моровой язвы 1348 года, страшно свирепствовавшей в Греции, до 1431 года чума вторгалась здесь девять раз. Chron. Breve.